

РЕСТАВРАЦИЯ СТЕНОПИСИ ТРОИЦКОГО СОБОРА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В 1949-1952 ГОДАХ

Екатерина Владимировна Полищук

магистр богословия

аспирант кафедры истории и теории церковного искусства Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

ekaterynapolishchuk@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы особенности первой из научных реставраций стенописи Троицкого собора, а именно произведённой в 1949–1952 гг. Хотя реставрация росписи собора производилась не единожды, необходимо указать на недостаточную изученность и её программы, невзирая на художественную ценность и содержание. В связи с этим появилась необходимость прояснить, что конкретно и в какое время было сделано. Для изучения этой проблематики в статье использованы материалы из реставрационных отчётов и дневников.

Ключевые слова: архивные материалы, масляная живопись, монументальная живопись, поновление, реставрация стенописи, роспись, история реставрации, фрагмент, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Троицкий собор, фрески.

Для цитирования: Полищук Е. В. Реставрация стенописи Троицкого собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 1949–1952 гг. // Вестник церковного искусства и археологии. 2019. Т. 1. № 1. С. 140–161. doi: 10.31802/2658-5111-2019-1-140-161.

Информация о реставрации стенописи 1949–1952 гг., выполненной на средства Московской Патриархии, содержится в рабочих дневниках и отчёте, оценка и характеристика этих работ 1949–1952 гг. приведена и в реставрационном отчёте за 1975–1979 гг. Производство рабочего процесса было поручено проектно-реставрационной мастерской, но в ноябре 1950 г. бригада художников-реставраторов, работавших по реставрации Троицкого собора, в силу реорганизации ЦПРМ, передала рабочий процесс Экспериментально-строительной площадке, которая и завершила¹ реставрацию. Общее руководство работами принадлежало художнику П. И. Нерадовскому, в его подчинении непосредственно находилось несколько групп реставраторов²: бригада С. С. Чуракова с его учениками: Екатериной и Иваном Чураковыми, Ириной Ватагиной, Евгением Утенковым, Леонидом Грачёвым; бригада Германа Евгеньевича и Ирины Евгеньевны

---

1 Арх. 412. 01/27. Отчёт о реставрации стенописи Троицкого собора г. Загорска. Историческая справка, история реставрации. Объединение «Росреставрация». Т. I. 1975–1979. С. 28 // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

2 Исполнителями работ были художники-реставраторы В. Е. Брягин, Г. Е. Брягин, Д. Н. Брягин, П. Е. Брягин, росреставраторы Е. А. Домбровская, Н. П. Милованов., И. В. Овчинников, Н. Г. Тилигин, С. С. Чураков, помощники реставраторов В. Е. Брягина, И. Е. Брягина, М. Г. Каширский, В. В. Киевский, Г. Д. Комаров, В. Леонова, Е. М. Маслов, В. В. Романов, Е. М. Рябин, Ф. Самарцев, Р. Д. Смоляноква, Е. С. Чуракова, И. С. Чураков, художники К. И. Балдин, И. В. Ватагина, Л. М. Грачёв, А. Л. Кузнецов, П. И. Нерадовский, Н. В. Плеханов, Е. Г. Утенков, художники товарищества «Палех» А. В. Борунов, Г. К. Буреев, И. И. Заторнов, Ф. А. Каурцев, Г. М. Мельников, М. Н. Парилков, архитектор В. И. Балдин, штукатур В. И. Борисов, белокаменщик В. Н. Ермилов, фотограф В. В. Робинов См.: Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. С. 28–29.

Брягиных и др.³ Выполнение работ контролировалось специально созданной комиссией⁴ по охране памятников культуры во главе с И. Э. Грабарем, в состав комиссии также входили Н. П. Сычев, Д. П. Сухов, архитектор П. Д. Барановский и П. И. Нерадовский. Реставрацию архитектуры собора производили под руководством архитектора В. И. Балдина.

Реставрация стенописи была беспрецедентна для своего времени и по масштабам, и по характеру задач, которые необходимо было решить специалистам⁵. Как отметили реставраторы 1975–1979 гг., невзирая на содействие со стороны заказчика, организационный процесс со стороны исполнителя страдал от многих недостатков. К сожалению, в продолжение трёх лет реставрации не было выработано единой научной методики по расчистке и укреплению стенописи, часто приёмы выбирались произвольно, и некоторые из реставраторов «варьировали или частично изменяли предложенную общую систему работ»⁶. При таком положении дел во время исполнения операций над стенописью была просто необходима строгая фиксация всех используемых технологий. И только спустя восемь лет после завершения работ была опубликована статья, которая в общих чертах описывает распространённые приёмы произведённой реставрации⁷. Изначально вторую часть научного отчёта планировали выпустить отдельным томом, посвящённым реставрации 1949–1952 гг. и её методике, но это так и не было осуществлено. Среди других организационных недостатков — непостоянный и варьирующийся состав руководящей комиссии. Этот факт был прослежен в актах, протоколах и заключениях заседаний. Например, в марте 1950 г. П. И. Нерадовского отстранили от должности старшего художника по причине отсутствия должного «влияния на осуществление работ и методического надзора»⁸. В связи с такими переменами реставраторы принадлежали сами себе и допускали множество ошибок⁹, соответственно, «единое руководство работами» просто отсутствовало. Д. Е. Брягин занял место П. И. Нерадовского, но не смог найти общего языка с подчинёнными¹⁰, в связи с чем руководство вернуло П. И. Нерадовского на прежнюю должность¹¹. Из протокола производственного совещания от 14 сентября 1950 г. узнаём, что в течение первого года работ «по сути не было никакой организации... плана... материалов», наблюдалась «безответственность мастеров за свои участки... текучесть»¹², постоянными были случаи, когда высококвалифицированных реставраторов снимали с рабочего места и переводили на другие объекты¹³, а участки, ими начатые, заканчивала уже другая бригада. После пятнадцати месяцев реставрационных работ не было раскрыто ни одного цельного фрагмента живописи¹⁴. Первичная документация не велась систематически, а рабочие дневники вели отнюдь не все мастера, написанные же дневники часто забраковывались. Позже всех участников реставрации обязали вести дневники с

---

3 Маслов К. И. Реставрация стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры по дневникам Сергея Сергеевича Чуракова // Реставрация монументальной живописи. Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи. Чтения памяти Л. А. Лелекова. М., 2006. URL: <http://art-con.ru/node/1317>.

4 Научно-методического совета по охране памятников культуры АН СССР.

5 Маслов К. И. Указ соч.

6 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 29.

7 Там же. С. 30.

8 Там же.

9 Протокол осмотра работ от 30 марта 1950 г.; Протокол производственного совещания сектора ЦПРМ от 8 апреля 1950 г.

10 Протокол производственного совещания от 1 сентября 1950 г.

11 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 30.

12 Там же. С. 31.

13 Письмо академика И. Э. Грабаря президенту Академии архитектуры СССР А. Г. Мордвинову об организации реставрационных работ в Троицком соборе от 12 сентября 1950 г.

14 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 31.

составлением схем и зарисовок своего участка, но местонахождение документации на сегодняшний день неизвестно¹⁵. Неудовлетворительная фотофиксация рабочего процесса является существенным недостатком. Как правило, в процессе реставрации делали всего одну фотографию, причём в произвольный момент, что является малоинформативным, а также можно отметить отсутствие фотографий расчищенной живописи до тонировок. И. Э. Грабарь был вынужден «поставить на вид руководству работами отсутствие на месте фотоснимков до стадии тонировки», подчеркнув, что «без пристального сличения стенописи с наличествующими выпадами никакая тонировка не может быть правильной»¹⁶.

Важнейшим достоинством реставрации 1950-х гг. является детальная изученность архивных материалов по объекту, правда с неким запозданием, поскольку изучение происходило не до начала работ, а одновременно, в результате чего реставраторы несвоевременно были уведомлены о количестве и характере записей, которые покрывали первоначальную живопись, что в итоге стало причиной затруднения в расчистке стенописи и некоторой путаницы в датировке слоёв, поскольку долгое время руководящая комиссия масляный слой 1835 г. принимала за живопись XVIII в.¹⁷ В некоторых случаях этот «неуточнённый» слой могли незаметно удалять со слоем живописи 1855 г., поскольку часто он не был сплошным, в этом случае комиссия сразу видела слой 1777 г. В результате этого реставраторы 1975–1979 гг. с недоверием отнеслись к датировкам некоторых удалённых слоёв, произведённых в 1949–1952 гг., говоря о необходимости корректив. В отдельных главах отчёта 1975–1979 гг. приведён детальный разбор методики реставрации красочного слоя, грунта и кладки. Во время пробных расчисток по удалению прописей 1904 г. и записи 1855 г. использовали промывку живописной поверхности эмульсией, состоящей из нашатырного спирта, скипидара и мыла. Механическим путём¹⁸ удаляли слой масляной шпаклёвки, служивший грунтом для живописи 1855 г. Позже эти два слоя удалили вместе со шпаклёвкой, сколов её с помощью молоточка и долотца, часто удаляемый слой снимал и приставший к нему нижележащий слой. В результате этого скалывание заменили тепловым размягчением, вначале используя утюг, разогревая его на электроплитке¹⁹, потом способ нагрева усовершенствовали, применяя электроплитку вместо утюга, и в конце заменили спиралью с удобной рукоятью. Последним изобретением была специально сконструированная портативная электроплитка, удобная в работе и на плоских, и на изогнутых, на горизонтальных и вертикальных поверхностях стен и сводов²⁰. Применяли и химическое размягчение, когда пользовались компрессами из уксусной кислоты. Верхние слои записей со шпаклёвкой 1854–1855 гг. размягчали этими компрессами, после чего использовали для удаления скальпель²¹, но не исключена вероятность того, что для размягчения применяли крепкий нашатырь, каустик и дихлорэтан²². Пробы для анализа оставшихся слоёв живописи производили уже «по сухому» с помощью скальпеля, после чего приступали к расчистке древнейшей живописи. Записи

---

15 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 31.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же. С. 32.

19 Там же. С. 33.

20 Там же. С. 34.

21 Там же. С. 35.

22 Неоднократные запреты комиссией применять эти материалы наводят на мысль реставраторов 1975–1979 гг. о нарушении этих запретов.

XVIII–XIX вв. удаляли с помощью компрессов из марли или промокательной бумаги, смоченных нашатырным спиртом, но кроме него ещё применяли уксусную кислоту, спирт-ректификат и, возможно, денатурат²³. Нашатырный спирт пытались не применять только там, где запись лежала на первоначальном слое ярь-медянки.

При удалении масляной живописи 1835 г. в самом начале работ пользовались размягчающей пастой, в составе которой находились известь, нашатырный спирт и скипидар, по способу инженера Мухортова²⁴. Не исключается вероятность того, что эту пасту также могли использовать для удаления масляных записей во время дальнейших работ²⁵. В местах сильно разрушенной масляной записи первой половины XIX в. или очень испорченной живописи 1777 г., которые лежали на каменной кладке, пользовались механическим скоростным удалением²⁶.

В случае использования реактивов белокаменную кладку необходимо было дезинфицировать известковым раствором²⁷. Красочный слой 1635 г. был покрыт слоем олифы, смешанной со смолой. С прочных поверхностей его удаляли порошком пемзы на вате, смоченной водой, а с рыхлых поверхностей счищали скальпелем. При выборке частиц лакового слоя в большинстве случаев сохраняли некоторое количество лака для того, чтобы не затронуть расчисткой первоначального красочного слоя²⁸. Укрепление красочного слоя производили эмульсией яичного желтка различной консистенции, от 1:10 до 1:2 с добавлением 2–3 капель уксусной кислоты. Самые разрушенные участки промывали водой и смачивали слабым раствором уксусной кислоты или укрепляли слабой эмульсией яичного желтка²⁹.

В реставрационном отчёте 1949–1952 гг. нет строгого определения принципов тонирования утрат, но при этом есть большое количество сведений о разнообразии их практического решения³⁰. Например, перед тонированием необходимо было подготовить поверхность красочного слоя с утратами, предварительно очистив её от загрязнений с помощью пылесоса, а при увлажнении использовали распылитель. В качестве дезинфицирующего вещества применяли трёхпроцентный раствор формалина³¹. Тонировать изображения надлежало в местах утрат, но среди последних чистили не только утраты до грунта, но и частичные утраты даже верхнего красочного слоя. Например, на композиции «Успение Богородицы» утраты «верхнего красочного слоя были слегка тонированы», на лике Христа из восточной композиции «Искушения» затонировали утраты охрений. Из чего следует, что при таком подходе прописывание первоначальной живописи становилось неизбежным³². Плотность и способы нанесения тонировок могли варьироваться, например, на изображении Богоматери из композиции «Похвала Богородицы» в конхе центральной апсиды руководящей комиссии пришлось отметить лишнюю густоту тонировок, выделявших этот фрагмент среди остальных, а на композициях, изображающих «Христовы Страсти», в алтаре отметили излишнюю плотность

---

23 Информация содержится в собранных П. И. Нерадовским протоколах актов. См.: Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 35.

24 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 37.

25 Отчёт о пробном раскрытии настенной живописи от 12 июня 1949 г.

26 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 37.

27 Протокол заседания Научно-методического совета Академии наук СССРи ЦПРМ от 21 октября 1949 г.

28 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 38.

29 Там же. С. 40.

30 Там же.

31 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 31. С. 41.

32 Там же.

тонировок и искажение форм древних изображений, что в особенности касалось первых трёх композиций Страстного цикла³³. Кроме техники яичной темперы применяли и другие, так в куполе тонирование выполнили в энкаустике на воске со скипидаром, после чего вся поверхность композиции была покрыта воском³⁴. Не исключают вариант тонировок казеиновой темперой³⁵, поскольку пробные тонировки производили без решения о том, в какой именно технике их необходимо выполнять.

Во время реставрации было принято решение, что в условиях настоящего памятника правильным было восполнить утраченные части «стенописи XVII в. в той же технике по новому штукатурному левкасу, поскольку композиции XVIII в. и XIX в. резко выпадают из общего ансамбля стенописи по масштабу и низкому ремесленному исполнению, а однотонная покраска больших участков утраченной живописью выглядит тяжёлой и не связывает отдельные сохранившиеся фрагменты живописи»³⁶. Несмотря на это, принципиальное решение оформления каждого участка стены решалось комиссией дополнительно с учётом состояния сохранности и художественных достоинств каждой композиции отдельно. Таким образом, было определено допустимым оставить наиболее сохранные композиции XVIII в. и XIX в. на западных пилонах, на северной стене и в люнете восточной подпружной арки, а на участках стен, где живопись не сохранилась, нанесли новый штукатурный слой, по которому и произвели дополнение стенописи в стиле и технике XVII в. Для этого на дополняемую часть композиции подготовили картон в натуральную величину в цвете, по которому после обсуждения и утверждения его комиссией выполнялась допись. Для изготовления картона собирался соответствующий материал по древней живописи, как в самом Троицком соборе, так и в соборах Московского Кремля и Новодевичьего монастыря. Кроме того, использовался материал по памятникам этой эпохи, имеющийся в Третьяковской галерее и Историческом музее. Исполнение дописи и на стене вновь подвергалось обсуждению и после внесения исправлений утверждалось комиссией. В таком же порядке производилось восстановление и реконструкция орнаментов, причём в местах, где они совершенно были утрачены, рисунок строился по имеющимся фрагментам на других участках собора, а также по материалам других памятников той же эпохи»³⁷. Палитра дописи во всех случаях была, видимо, той же, что и при тонировании³⁸.

В процессе реставрации стенописи неоднократно были обнаружены на уже отреставрированных участках плесень и грибковые заболевания³⁹, но специальная методика по их удалению так и не была разработана. Отдельные участки с плесенью очищали с помощью сухой ваты⁴⁰, предварительно прогрев стены электроплитками. Плесень, бактерии и грибки появились на затонированной энкаустикой и покрытой воском композиции «Пантократор» в скупье купола. Комиссия приняла решение удалить воск и произвести дезинфекцию. Этот участок был промыт скипидаром со спиртом и продезинфицирован 5–7-процентным формалином, потом промыт винным спиртом со

---

33 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 31. С. 42.

34 Там же. С. 43.

35 Протокол производственного завещания от 8 сентября 1950 г.

36 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 43.

37 Там же. С. 44–45.

38 Там же. С. 46.

39 Там же.

40 Протокол осмотра состояния интерьера собора в связи с появлением плесени от 7 февраля 1952 г.; Протокол осмотра работ от 23 марта 1952 г.

стрептоцидом и вновь покрыт воском⁴¹.

После завершения пробных расчисток во время реставрационных работ в 1949 г. укрепление грунта не производилось, аварийные места штукатурки обводились мелом и оставались нерасчищенными и неукреплёнными⁴². 30 марта 1950 г. укрепление грунта было решено производить известково-казеиновым раствором. Но в протоколе от 4 июня 1951 г.⁴³ сказано: «Известково-казеиновый раствор в том состоянии, в каком он до сего времени изготовлялся, мало пригоден для работы. Благодаря неполноценному смешению извести и казеина в нём имелись комки и окатыши, лишь с поверхности, смоченные казеином. Такие комки в дальнейшем разваливались, и раствор не оказывал нужного действия»⁴⁴. С июня 1951 г. стали использовать сухой казеин для приготовления известково-казеинового раствора по причине того, что в техническом казеине часто встречались плесень, грибки и другие биологические загрязнения. Для этого необходимо было его обрабатывать сухим теплом — производить пастеризацию, на водяной бане при температуре воды 100 °С⁴⁵.

В сентябре 1950 г. во время начала работ по креплению грунта в северо-западном своде на северной арке западного трансепта реставратором Е. А. Домбровской были применены деревянные клямеры в виде гвоздей с широкими шляпками. Клямеры заколачивали в подготовленные отверстия с известково-казеиновым раствором, предварительно пропитав олифой⁴⁶. Порядок работ по укреплению штукатурного грунта варьировался в зависимости от степени и характера повреждений, но в основном сводился к следующим этапам⁴⁷: обследование штукатурного слоя на участке с нанесением его на схему; заделка или укрепление трещин; бортовое укрепление; укрепление отстающего грунта на кладке инъекцией, клямерами или комбинированным способом.

Старые вставки грунта XVIII в. и XIX в., которые были в состоянии разрушения, и гипсовые вставки, независимо от состояния сохранности, полностью сбивались. В результате очень большие площади стен оказались сбитыми. Сложными стали работы по нанесению новой штукатурки на обнажённые участки стен, поскольку поверхность каменной кладки была полностью пропитана олифой на глубину около 2 мм, а в некоторых местах достигала и 4 мм⁴⁸. В результате стены приобрели жёлтый цвет и блестящую поверхность, как отполированную. Перед нанесением штукатурки необходимо было снимать верхний слой камня, который был пропитан олифой⁴⁹. Работа была трудоёмкой, но избавиться от всего промасленного слоя на каменной кладке в конечном результате не удалось. В связи с этим было принято решение покрыть поверхность неглубокой насечкой и затем дополнительно обработать металлическими щётками. Известно, что такой приём подготовки стен под штукатурку практиковали ещё ранее в Троицком соборе, например, в дьяконнике, в местах отсутствия древней штукатурки, на поверхности стен была видна насечка.

По истечении первых двух лет состояние штукатурки оставалось «в общем

---

41 Протокол производственного совещания от 21 августа 1951 г.

42 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 47.

43 Предположение подкомиссии Научно-методического совета по охране памятников культуры при президиуме Академии наук СССР по рассмотрению методов и техники укрепления красочного слоя стенописи, предложенных ЦПРМ при реставрации стенописи Троицкого собора от 4 июня 1951 г.

44 Протокол от 4 июня 1951 г. // Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 47.

45 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 49.

46 Там же. С. 51.

47 Там же. С. 52.

48 Там же.

49 Там же. С. 53.

нормальным», дефекты были обнаружены только на площади в 2 м² из 600 м²⁵⁰. В люнете, под южным сводом в композиции «Рождество Христово», разрушение грунта было связано с серьёзными разрушениями кладки, образовавшимися в результате значительной осадки стен юго-восточной части собора, произошедшей из-за строительства пристройки рядом с Никоновской церковью⁵¹, примыкание стен храмов друг к другу соединили железными связями. На осадку юго-восточной части собора ещё повлияло и устройство в 1841 г. ходов калорифера вдоль южной стены⁵². Вначале было произведено временное укрепление грунта⁵³ этой части стены перед инъекционными работами, а далее, где заливка не достигла цели, применили клямеры⁵⁴. В центральной апсиде в композициях «Страстей Христовых», «Евхаристии» и образах столпников в кладке оказались пустоты, куда уходил раствор. В известково-казеиновый раствор добавляли кирпичную пыль и заполняли пустоты, иногда заливку приходилось повторять по пять раз⁵⁵. В композиции «Похвала Богородицы» было укреплено 50 м² грунта⁵⁶.

В ходе реставрации в 1949–1952 гг. раскрытие стенописи от записей начали производить с северо-западной части собора, далее купол, барабан, западный свод, юго-западный свод, западные пилоны, северная стена, подпружные арки и паруса, алтарь (сверху вниз), западный и южный порталы⁵⁷, и параллельно проводили работы на стенах Никольской паперти. Е. А. Домбровская и И. В. Овчинников с 30 мая по 11 июня 1949 г. начали серию пробных послойных расчисток⁵⁸. В результате выполнения работ реставраторы пришли к следующим заключениям:

«1. В северо-западном нефё, выше входной арки, сохранилась живопись на штукатурном грунте⁵⁹, а штукатурные швы указывают на однодневную норму наложения грунта. В нижней части стен отсутствует штукатурка, а белокаменная кладка вследствие закупорки толстой масляной шпаклёвкой во многих местах претерпела процессы деформации, камень кое-где крошится и расслаивается.

2. На штукатурке сохранилась глубокая графья по контурам и складкам и следы фресковой живописи, видимо, неоднократно счищенной под записи. На фресковой живописи лежит темперная запись по старой графье, а на ней, в свою очередь, масляная запись, так же по графье, но слегка искажающая контуры⁶⁰... по шпаклёвке идёт масляная живопись совершенно другого содержания, чем нижележащие слои, написанные согласно старой графье.

3. В нижней части стен, в местах отсутствия штукатурки, под масляной шпаклёвкой на камне сохраняется лишь масляная пропись, по-видимому, соответствующая общей

---

50 А именно в нижней части центральной абсиды, в нижней части северо-восточного столба и в восточной части жертвенника возле пола. См.: Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. С. 54.

51 Там же.

52 Там же. С. 55.

53 В чём именно заключалось временное укрепление, в отчёте П. И. Нерадовского не уточняется.

54 Всего на этом участке установили 28 клямеров. См.: Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 55.

55 Там же.

56 Более 2/3 всей площади композиции.

57 Там же. С. 60

58 Там же.

59 В состав штукатурки входили известь мелкая белая без мергеля с небольшим количеством мелкого песка и толчёного белого камня, а также сравнительно большой примесью видимых лишь при увеличении волокон мелкорубленого на доске льна.

60 «Эта масляная запись местами счищена, а затем повсеместно проолифлена в целях подготовки поверхности под новый живописный слой. Олифа кое-где плотно пристала к нижележащей записи... Поверх олифы наложен толстый слой масляной шпаклёвки, весьма твёрдый, но при этом хрупкий на излом...»

схеме первоначальной росписи»⁶¹.

Выводы о характере и последовательности записей вполне соответствует историческим и архивным сведениям о поновлении стенописи Троицкого собора⁶². Результаты некоторых пробных расчисток позднее не были отражены в общих выводах⁶³. 9 сентября 1949 г.⁶⁴ комиссия отметила «значительное число ранений красочного слоя штукатурного грунта, вызванных механическим удалением наслоений» и запретила дальнейшее применение метода скалывания, а также обнаружила в отдельных случаях нарушение принципа послойного раскрытия живописи⁶⁵, снова «подтвердила... недопустимость применения в качестве растворителей каустика, дихлорэтана» и крепких растворов уксусной кислоты и нашатыря⁶⁶. В результате реставраторам предложили «отказаться от скоростного метражного исполнения работ»⁶⁷. Неопределённость относительно методики расчистки со стороны комиссии и самостоятельные действия реставраторов привели к тому, что в некоторых случаях были попытки вообще отказаться от применения растворителей, нашатырного спирта и уксусной кислоты⁶⁸. Стоит отметить, что механическая расчистка трудоёмкая и тяжёлая, квалифицированный мастер в месяц мог расчищать не больше 2 м² до слоя 1777 г., что, конечно, не удовлетворяло исполнителей работ⁶⁹.

С целью прекращения загнивания грунта и красочного слоя было принято решение о необходимости дезинфицирования южного склона западного свода, и ещё рекомендовано провести дезинфекцию средней части западной стены⁷⁰, где под слоем 1855 г. обнаружена более древняя живопись. Каким именно веществом пользовались, производя дезинфекцию, комиссией указано не было⁷¹. 8 апреля 1950 г. отмечено появление плесени на уже раскрытых композициях и небрежность в работе реставраторов, которыми были допущены потёки нашатырного спирта по южной и частично западной стенам⁷². 14 сентября 1950 г. установили, что в результате неправильной организации работ, при которой нижние участки стенописи уже были закончены, а верхние над ними ещё не укреплялись, во время укрепления на законченных фрагментах появлялись потёки, в частности на южной стене⁷³. В наосе полностью была раскрыта живопись XVII в. к 13 февраля 1951 г.⁷⁴, приблизительно на трёх четвертях раскрытой площади было произведено

---

61 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 63.

62 Там же.

63 Там же. В реставрационном отчёте приводят все эти выводы на с. 64–78.

64 Протокол осмотра работ от 9 сентября 1949 г.

65 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 64.

66 Там же. С. 65.

67 Там же.

68 Предлагали нашатырный спирт и уксусную кислоту только для удаления слоя 1855 г., а до слоя 1777 г. расчищать с помощью спирта или тёплого спиртового компресса. (Из докладной записки В. Н. Крыловой И. Э. Грабарю). Выдвигались также предложения о замене спирта более дешёвым денатуратом, о бессмысленности применения реставрационной техники в тех местах, где фрески отсутствуют, что, по-видимому, нужно понимать как рекомендацию к скоростному механическому удалению масляной живописи по камню, и о необходимости дезинфекции после расчистки белого камня известковым раствором. (Из протокола заседания Научно-методического совета Академии наук СССР и ЦПРМ от 21 октября 1949 г.) См.: Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 67.

69 Там же. С. 66.

70 Там же. С. 68.

71 Акт работ от 2 января 1950 г.

72 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 70.

73 Там же.

74 Журнал заседания представителей Московской Патриархии и Центральной проектно-реставрационной мастерской от 13 февраля 1951 г. Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 71.

укрепление отставшего штукатурного слоя, затонированы утраты, практически полностью была раскрыта поздняя живопись, и только на западных столбах её раскрыли всего наполовину, но та, которую раскрыли, уже была с тонировками⁷⁵.

7 февраля 1952 г.⁷⁶ на отдельных участках стенописи была обнаружена интенсивная плесень, причину которой видели в нарушении теплового режима и несовершенстве вентиляционной системы собора. Эти факторы были усугублены наличием не отапливаемой и сырой западной паперти с открытым проёмом, соединённым с наосом собора. Влажность внутри собора достигала 100%, температура варьировалась в границе +6 °С. Было принято решение прогревать электроприборами участки стенописи, а затем — сухой ватой снимать плесень. Выполняя решение комиссии 28 марта 1952 г.⁷⁷, в западной паперти установили кирпичную печь и наладили вентиляцию, в результате температурно-влажностный режим был приведён в нормальное состояние⁷⁸.

После удаления записей «по сводам и верхних частях стен собора была обнаружена живопись XVII в. по штукатурному левкасу, а в районе средних частей стен и на пилонах — живопись XVIII в. и XIX в., положенная по тонкому грунту, в нижних частях стен и в барабане не сохранилось никакой живописи, за исключением небольших фрагментов. Живопись XVII в. сохранилась на площади около 650 м², тогда как вся внутренняя поверхность собора составляет 1300 м².⁷⁹»⁸⁰. Ответственная комиссия отметила: «хотя нельзя иметь уверенности, что эти фрагменты являются подлинными фрагментами изначально рублёвской стенописи, но наличие в них графьи — несомненный характер стиля, знакомого нам по росписям Владимирского Успенского собора, даёт основание предполагать, что мастера XVII в. могли использовать до известной степени остатки изначальной росписи, к которым относятся отдельные фигуры, и особенно головы в центральной абсиде, в поясе Страстей Христовых и в композициях «Успения», «Сошествия во ад» и в других на северной стене собора. ...В тех местах, где стенопись XVII в. не сохранилась, оставялась запись XVIII в., а иногда начала XIX в. Там же, где эти записи были утрачены, в целях сохранения целостного впечатления были предприняты дополнения утраченных частей стенописи 1635 г. в той же технике темперы по новому штукатурному слою»⁸¹.

«Дополнительно к работам по реставрации стенописи собора было произведено раскрытие от масляных записей стен и сводов его западной паперти, и на основании найденных фрагментов живописи восстановлен весь орнаментальный пояс полотенец XVI в. Вместе с этим было произведено освобождение древних оконных и дверных проёмов от поздних закладок, что позволило в значительной мере выявить первоначальный внутренний вид паперти»⁸².

В самом соборе восстановили «внутренние откосы пяти окон в алтаре, на северной стене — верхнего окна, и полностью восстановлены два окна на западной стене в древних формах. Также было произведено восстановление отрубленных капителей и баз западного и

75 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 72.

76 Протокол осмотра состояния интерьера собора в связи с появлением плесени от 7 февраля 1952 г.

77 Протокол осмотра работ от 28 марта 1952 г.

78 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 77.

79 «В отдельных местах сохранились фрагменты живописи, относящиеся к более раннему времени».

80 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 78.

81 Акт приёмки работ в связи с окончанием реставрации стенописи Троицкого собора от 24 сентября 1952 г.

82 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 79.

частично по южному порталам собора»⁸³. Раскрытия 1949–1950 гг. подтверждают, что композиции и изображения отдельных святых восходят к росписи XVII в., а изменения их относятся главным образом к поновлениям, произведённым ещё в XIX в., что подтверждено архивными документами⁸⁴.

Авторы⁸⁵, которые писали о пробных реставрациях стенописи Троицкого собора, в основном высказывали аналогичные мнения, что попытки открыть роспись XV в. не дали желаемых результатов, а раскрытые наиболее древние фрагменты живописи собора относятся к XVII в. И только фреску⁸⁶ на восточной стороне Никольской паперти можно отнести к XVI в.⁸⁷ Неясность в вопросе определения эпохи открытых фрагментов древней живописи, возникшая в результате различных мнений членов Археологического общества и отдельных реставраторов, отпала в связи с наблюдениями, которые реставрация 1949–1950 гг. позволила сделать на значительно большем числе открытых фрагментов живописного слоя 1635 г.⁸⁸ Результатом проведённой в 1949–1952 гг. реставрации стала бесспорная датировка XVII в. стенописи на тех местах, с которых были удалены наслоения живописи XVIII в. и XIX в., конечно, в тех случаях, если этот слой не был счищен до камня во время неоднократных поновлений стенописи Троицкого собора.

П. И. Нерадовский не согласился с датировками нижнего слоя алтарной росписи Троицкого собора, открытого в 1902 г., эпохой Иоанна Грозного, В. И. Сизовым и другими членами Московского археологического общества, с мнением И. С. Остроухова и А. М. Васнецова, что фреска на правом клиросе — Богоматерь на престоле⁸⁹ — относится к XV в., так же, как и с заключением комиссии 1938–1939 гг., что фреска на левом клиросе, с так называемым портретом Андрея Рублёва, относится тоже к XV в. Во время реставрации в 1949–1952 гг. П. И. Нерадовским не было обнаружено следов «старинных кругов с изображением ангелов», найденных реставратором М. Н. Сафоновым в барабане купола и упоминаемых И. С. Остроуховым и А. М. Васнецовым⁹⁰. П. И. Нерадовский не упомянул о раскрытых фрагментах фресок с изображением орнаментированных полотенец на двух пилонах собора, поскольку в нижней части пилоны были заделаны массивными киотами в то время, как и сейчас. Комиссия же, производившая в 1940 г. обследование пилонов в частях, закрытых киотами, признала обнаруженную штукатурку и эти фрагменты фресок

---

83 Отчёт по реставрации стенописи 1975–1979. Ч. 2. С. 79.

84 См. сделанную в 1949–1952 гг. сводку иконографических изменений с обозначением документов, на которые ссылается П. И. Нерадовский.

85 В. Щепкин в 1902 г. в статье «Эпоха новооткрытой Троицкой фрески», И. П. Сычёв в 1915 г. в статье «Икона Св. Троицы в Троице-Сергиевой лавре» и И. Э. Грабарь в 1926 г. в статье об Андрее Рублёве.

86 На расчищенной фреске были изображения прп. Сергия и его ученика прп. Никона, а сейчас — прп. Сергей и его ученик — прп. Савва Сторожевский.

87 *Нерадовский П. И.* Исторические сведения и материалы по истории стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. Ч. 1. 1949–1950 // Реставрационный отчет. С. 24–25.

88 Там же. С. 25.

89 Есть предположение, что за ракой прп. Сергия было изображение Первого Вселенского Собора, а напротив — на северной стене — Седьмого Вселенского Собора.

90 Следов тех кругов с изображением ангелов в настоящее время обнаружить не удалось. См.: *Быковский К. М.* Доклад // Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников императорского Московского археологического общества: сб. ст. / под ред. В. К. Трутовского. Т. XX. В. 1. М., 1904. С. 52.

На основании неясного текста доклада трудно представить теперь, какие наблюдения сделали члены Археологич. общества: «...на внутренней части западной стены, в среднем своде, над кружалом, в правой части — следы древнего изображения; на стене под ним — следы старинной росписи: красная кайма и синий фон». Кроме того, в нашем распоряжении не были чертежи с намеченными красными чернилами местонахождениями указанных следов древней росписи, которые прилагались к докладу Быковского. «Преображение XVII ст., по золотому фону, сидит крепко, что подним — неизвестно». Надо думать, что то изображение относится к XVIII в., принимая во внимание, что в XVII в. в самом соборе были позолочены только венцы, а золотые фоны в стенописи Троицкого собора появились лишь при возобновлении её в 1777 г. См.: *Нерадовский П. И.* Указ. соч. С. 26.

относящимися к XV в.⁹¹

По пробным расчисткам, произведённым в 1901–1905 гг. при участии Московского археологического общества, по обследованию и пробам, произведённым в декабре 1937 г.⁹² художниками-реставраторами Государственной Третьяковской галереи Е. А. Домбровской и И. А. Барановым, а в 1938–1940 гг.— реставратором П. И. Юкиным, по поручению Постоянной реставрационной комиссии⁹³ и Учёного Совета под председательством архитектора И. В. Рыльского, по значительным результатам раскрытий, произведённых в 1949–1950 гг., можно до некоторой степени судить о характере живописи собора, выполненной в 1635 г. и об особенностях её техники⁹⁴. Наблюдения раскрытых фрагментов, сделанные участниками реставрационных работ 1949–1950 гг. заставляют видеть в них характерные для Московской школы образцы стенописи первой половины XVII в.

В реставрационных документах за 1952 г. находим положительную оценку проведённых работ, в частности в акте⁹⁵ от 24 сентября 1952 г. комиссией было отмечено, что «принятые методы тонирования выпадов живописи и дополнения утраченных частей композиции в условиях настоящего памятника найдены правильно и выполнены тактично, в результате чего стенопись производит целостное впечатление, а в сочетании с рублёвским иконостасом воссоздаёт замечательный древний интерьер собора»⁹⁶. «Общий комплекс всех производственных работ по их сложности и масштабу представляет первый пример в истории русского реставрационного дела. Этим и объясняется и то, что в процессе работ иногда имели место не всегда правильные решения, которые исправлялись уже в процессе. Несмотря на участие в работах реставраторов различных художественных индивидуальностей и практических навыков, удалось выдержать единый общий стиль росписи в характере эпохи первой половины XVII в. Для сохранения уникальной станковой и монументальной живописи Троицкого Собора Комиссия признаёт необходимыми непереносимое устройство отопления и вентиляции собора на предстоящий зимний сезон»⁹⁷.

28 марта 1952 г. в протоколе⁹⁸ сказано: «Схему иконописного плана росписи диаконника художника Чуракова С. С. в основном признать правильной, уточнить

---

91 Описание 1642 г. упоминает иконы вокруг столбов. В 1905 г. эти киоты переделывались. «Таким образом нижняя часть столбов была давно закрыта киотами и её не коснулись позднейшие поновления стенописи». Зубов В. См.: *Нерадовский П. И.* Указ. соч. С. 26.

92 Отчёт обследования настенной живописи в Троицком соборе в Загорске, указанных реставратором ГТГ и отношении Государственной Третьяковской галереи от 22.XII.1937 г. Загорскому Музею. См.: *Нерадовский П. И.* Указ. соч.

93 Комитета по делам искусств при СНК СССР.

94 До сих пор придерживались лишь тех датировок, которые были сделаны в 1940 г. комиссией под председательством И. Э. Грабаря, что открытая в 1925 г. фреска с изображениями создателей лавры на наружной стороне западной стены Троицкого собора относится к XVI в., так же, как и «полотенца» на западной стене Никольской паперти, и фрагмент орнамента на портале, современные её постройке. При этом была удалена масляная запись и шпаклёвка разного времени, а частично цемент, фреска укреплена известковым раствором. Раскрыт также орнамент под окном. «Западная паперть была пристроена к собору до 1584 г.» Зубов В. П. См.: *Нерадовский П. И.* Указ. соч. С. 27.

95 Акт г. Загорск, Московской области, 1952 года сентября 24 дня. Комиссия в составе Грабаря И. Э., ведущего архитектора объекта Балдина В. И., Нерадовского П. И. и др. // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Арх. 739.01/51 (Л. 6. 90); *Нерадовский П. И.* Указ. соч. С. 296.

96 Арх. 739.01/51. Л. 2 // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

97 Председатель научно-методического совета при президиуме А.Н. СССР академик Грабарь И. Э.; ведущий архитектор Балдин В. И. и художник объекта Нерадовский В. И. // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Арх. 739.01/51.

98 Протокол осмотра работ по реставрации стенописи в Троицком соборе г. Загорска 28-го марта 1952 г. В состав комиссии входили И. Э. Грабарь, С. П. Григоров, А. С. Алтухов, Владимиров, П. И. Нерадовский, В. И. Балдин, представитель патриархии П. А. Голубцов.

масштабность в композиции с привлечением аналогичного стенописного материала⁹⁹. Комиссия отмечает, что в результате производимой в течение ряда лет большой работы по реставрации живописи в Троицком соборе восстановлен интересный комплекс стенописи. Вместе с этим, в целях наиболее полного эффекта от работы, признать необходимым произвести возможно полное выявление древнего вида¹⁰⁰ всего интерьера собора»¹⁰¹.

Библиография

Источники

- Арх. 739. 01/51 // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
Арх. 412. 01/27. Отчёт о реставрации стенописи Троицкого собора г. Загорска. Историческая справка, история реставрации / Объединение «Росреставрация». Т. I. 1975–1979 // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
Арх. 01. 01/01. Балдин В. И., Нерадовский П. И. Реставрация стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. Научный отчёт. 1953 // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Литература

- Быковский К. М.* Доклад // Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников императорского Московского археологического общества: сб. ст. / под ред. В. К. Трутовского. Т. XX. В. 1. М., 1904.
Грабарь И. Э. Андрей Рублёв. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918–1925 гг. // Вопросы реставрации: сб. ст. Т. I. М., 1926.
Маслов К. И. Реставрация стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры по дневникам Сергея Сергеевича Чуракова // Реставрация монументальной живописи. Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи. Чтения памяти Л. А. Лелекова. М., 2006.
Нерадовский П. И. Исторические сведения и материалы по истории стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. Ч. 1. 1949–1950 // Реставрационный отчет. (Машинопись).
Щепкин В. Н. Эпоха новооткрытой Троицкой фрески, срис. В тексте // Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников императорского Московского археологического общества: сб. ст. Т. XIX. В. III / под ред. В. К. Трутовского. М., 1902.

---

99 Арх. 739 01 / 51. Протокол (Л.2) (70) // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

100 «Исполнение копий художником В.И. Балдиным с древнего откоса диаконнике, с южного алтарного столба и с арки над ним произведено большой тщательностью и правильно передаёт манеру письма на оригиналах, вследствие чего они могут служить ценным научно- археологическим документом. Исполненную им же копию-реконструкцию орнамента на древнем дверном откосе дяконника (XV века) на основании внимательного изучения и выявлении элементов рисунка признать научно обоснованной и отметить как пример применения правильного метода. Реконструированный рисунок орнамента рекомендовать при дополнении живописи на дверных и оконных откосах собора...»

101 Арх. 739. 01/51 // Архив Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Restoration of the wall painting of The Holy Trinity Cathedral of Holy Trinity-St. Sergius Lavra in 1949–1952

Ekaterina V. Polishchuk

MA in Theology

Postgraduate Student of the Department of History and Theory of Church Art of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

ekaternapolishchuk@yandex.ru

Abstract

The article was reviewed and analyzed the features of the first scientific restoration of murals of the Trinity Cathedral, namely, produced in the 1950s. Although the restoration of the murals was made not once, but need to indicate insufficient knowledge and its programs, regardless of the artistic value and content. In this regard, there was a need to clarify what exactly was done and at what time. Materials from restoration reports and diaries were used to study this problem in the article.

Keywords: archival materials, oil painting, monumental painting, renovation, restoration of murals, painting, restoration history, fragment, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, The Trinity Cathedral, frescoes.

For citation: Polishchuk, Ekaterina V. “Restoration of the Wall Painting of The Holy Trinity Cathedral of The Holy Trinity-St. Sergius Lavra in 1949–1952”. *Church Art and Archaeology Review*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 140–161. (In Russian) doi: 10.31802/2658-5111-2019-1-140-161

References

- Baldin, V. I., Neradovskii, P. I. *Restavratsiia stenopisi Troitskogo sobora Troitse-Sergievoi lavry. Nauchnyi otchet [Restoration Murals of the Trinity Cathedral of the Trinity-Sergius Lavra. Scientific Report]*. Arkhiv Sviato-Troitskoï Sergievoi Lavry [Archive of the Holy Trinity Sergius Lavra], 1953. (In Russian) Bykovskii, K. M. “Doklad” [“Report”]. *Drevnosti. Trudy Komissii po sokhraneniuiu drevnikh pamiatnikov imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva [Antiquities. Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society]*, edited by Trutovsky V. C., vol. XX, iss. 1, Moscow, 1904. (In Russian) Grabar', I. E. “Andreï Rublev. Oчерk tvorchestva khudozhnika po dannym restavratsionnykh rabot 1918–1925 gg.” [“Andrei Rublev. Sketch of the Artist according to the Restoration Works of 1918–1925”]. *Voprosy restavratsii [Restoration issues]*, vol. 1, Moscow, 1926. (In Russian) Maslov, K. I. “Restavratsiia stenopisi Troitskogo sobora Troitse-Sergievoi Lavry po dnevniam Sergeia Sergeevicha Churakova” [“Restoration of the Murals of the Trinity Cathedral of the Trinity-Sergius Lavra according to the Diaries of Sergey Sergeevich Churakov”]. *Restavratsiia monumental'noi zhivopisi. Problemy sokhraneniia i restavratsii monumental'noi zhivopisi. Chleniia pamiati*
- L. A. Lelekova [Restoration of Monumental Painting. Problems of Conservation and Restoration of Monumental Painting. Readings in Memory of Lelekov L. A.], Moscow, 2006. (In Russian)
- Neradovskiy, P. I. “Istoricheskie svedeniya i materialy po istorii stenopisi Troitskogo sobora Troitse-Sergievoi Lavry” [“Historical information and materials on the history of the murals of the Trinity Cathedral of the Trinity-Sergius Lavra.”]. “Restavratsionnyj otchet. (Mashinopis'), Ch.1.”. [Restoration report. (Typescript), P. 1.], Moscow, 1949–1950.

Otchet o restavratsii stenopisi Troitskogo sobora g. Zagorska. Istoricheskaia spravka, istoriia restavratsii [Report on the Restoration of the Murals of the Trinity Cathedral in Zagorsk. Historical Background, History of Restoration]. Vol. I, 412.01/27, Arkhiv Sviato-Troitskoï Sergievoï Lavry, Ob"edinenie "Rosrestavratsiia" [Archive of the Holy Trinity Sergius Lavra, Association "Rosrestavratsiya"], 1975–1979. (In Russian)

Shchepkin, V. N. "Èpokha novootkrytoï Troitskoï freski" ["The Epoch of the New-found Trinity Fresco"]. *Drevnosti. Trudy Komissii po sokhraneniui drevnikh pamiatnikov imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Antiquities. Works of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society], edited by Trutovskii V. C., vol. XIX, iss. III, Moscow, 1902.